

Сила отвержения сверстниками

Интервью Томаса Грегори с доктором медицины Ричардом Фитцгиббонсом

Благодарим Андрея за перевод

Доктор Ричард Фитцгиббонс - директор Службы Комплексного Консультирования города Западный Коншохокен, штат Пенсильвания (West Conshohocken, Pennsylvania). В течение 20 лет он работает психиатром, специализируясь на проблеме умения справляться с гневом. (В. - вопрос; О. - ответ).

В. Д-р Фитцгиббонс, когда Вы впервые узнали о NARTH?

О. Около двух лет назад, от о. Джона Харви. О. Харви руководит католической группой самопомощи под названием «Мужество» (Courage), оказывающей поддержку мужчинам, борющимся с влечением к своему полу. До этого мы с о. Харви изрядно потрудились в консультировании священников, имевших проблемы с гомосексуальностью.

В. Характеризуя мужскую гомосексуальность, Вы сказали, что с ней связаны четыре психологических фактора. Каковы они?

О. Это слабая мужская идентичность, всегда являющаяся результатом травмы, полученной во время развития; недоверие к женщинам; нарциссизм; наконец, сексуальная зависимость. Я рассматриваю их как главные состояния, характерные для мужской гомосексуальности. Многие другие терапевты, занимающиеся репаративной терапией, согласны с фактором «слабая мужская идентичность», но я делаю несколько иной акцент. Я уделяю большее внимание фактору психической травмы, нанесенной мальчикам их сверстниками по причине их слабой атлетической одаренности. Зачастую они не могли принимать участия в спортивных играх и соответственно ощущали себя изолированными, отвергаемыми и подверженным насмешкам с самого раннего возраста.

Эта особенность не всегда совпадает с понятием «отвергающего отца». У некоторых пациентов, с которыми я работал, отцы не были таковыми.

К примеру, сегодня у меня был новый пациент, студент колледжа, у которого вполне нормальные, хотя и не слишком близкие, взаимоотношения с отцом. Но он никогда не говорил своим родителям о тех насмешках, которые ему пришлось пережить. (Большинство детей, подвергающихся насмешкам со стороны сверстников, не говорят об этом своим родителям, так как ужасно этого стесняются.) Родители этого пациента ожидали в коридоре приглашения принять участие в беседе, но юноша не позволил мне даже намекнуть при них на ту степень осмеяния и изолированности, которые он пережил, или упоминать о теперешнем страхе перед гетеросексуалами.

Слабая мужская идентичность, глубокая печаль, и сильнейший страх отвержения чрезмерно удручают этих мужчин, ввергают в безнадежность и делают их чрезвычайно уязвимыми вследствие их крайне саморазрушительного поведения. Как сказал тот молодой человек, когда я заговорил с ним о сексе без предохранения: «Да, я занимаюсь этим, но меня это не волнует».

В. Звучит почти как суицидальное мышление.

О. Да, некая безнадежность по отношению к жизни. Страх постоянно не соответствовать стандартам. Сейчас отверженность сверстниками уже не актуальна для него, она почти совсем исчезла к началу старших классов. Но у него опыт восьми лет довольно сильного отвержения: у него была плохая координация движений, и он не принимал участия в спортивных играх, да и более комфортно чувствовал себя в мире женщин.

В. Принимал ли отец активное участие в беседе?

О. Отец был приглашен в конце. Молодой человек ни за что не захотел, чтобы я обсуждал с его родителями проблему травм детства. Его отец - врач и, как большинство отцов, много работал и на основной работе, и как преподаватель в медицинском институте. Как правило, он не возвращался с работы домой раньше 9 часов вечера. Он заботился о сыне, но не был... был недосыгаем.

В. Какова реакция его родителей на то, что их сын ищет терапевтической помощи?

О. Что ж, они рады этому, но, подобно многим родителям, опасаются, что их сын может заразиться СПИДом. Что касается самого молодого человека, существует весьма большая вероятность того, что именно он заразится СПИДом, т.к. сильная эмоциональная боль ввергает его в наркоманию, злоупотребление алкоголем и опасные и беспорядочные половые связи. Этому мальчику 19 лет, он знает о СПИДе и о путях заражения им... Но, как он заявил, его это не волнует.

Существование определенной безысходности, угнетающей таких ребят, определяется не давлением анти-гомосексуальной культуры, но тем, как к ним относились в детстве, и тем, как к ним теперь относится гей-сообщество. Хотя этот парень действительно чувствует, что его относительно принимают в сообществе геев, он может чувствовать и ту же критику с их стороны, что и в детстве со стороны его гетеросексуальных сверстников.

Таким образом, они, как правило, испытывают не только безысходность, но и сильный гнев. Я думаю, сильный гнев выпускается через сексуальные практики геев, такие как фистинг или садомазохизм, поскольку в детстве им пришлось пережить эмоциональное насилие со стороны других ребят.

Мне приходится много работать в области проблемы отвержения сверстниками, помогая пациентам понять всю глубину оказанных на их мужскую идентичность последствий такого к ним отношения. Работая над этим, мы помогаем им разрешить проблему гнева в отношении их сверстников, так жестоко поступавших с ними. Мы учим их прощать, и затем, как в случае с этим юношей, мы иногда используем практику духовной медитации (спец. термин католической духовности, означающий молитвенное размышление над определенной темой - прим. ред.), с целью привести их к таким мыслям: «Ну, хорошо, мои сверстники нанесли мне раны... но для меня существовала другая любовь».

В беседе с тем пациентом я спросил его: «Можешь ли ты назвать мне некоторые свои положительные мужские качества?» Этот юноша - очень тонкий человек с блестящими интеллектуальными данными, но он ответил: «Нет, не могу. Я не могу назвать вам ни одного своего положительного мужского качества».

В. Да, печально.

О. Очень печально. Он очень обаятельный молодой человек. Образование он получил в католической школе. Я спросил: «Есть ли у тебя ощущение, что Бог есть, и Он наделил тебя определенным талантом?» В ответ он пожал плечами. Тогда я сказал: «Знаешь, если бы ты допустил такую мысль, это помогло бы тебе. Тебе бы помогло, если бы ты только подумал: «Я обладаю мужскими качествами, данными мне Богом, Который сотворил меня таким»».

Для таких как он - в свое время, если человек готов к этому - я предлагаю пройти весь процесс исцеления. Это предполагает разрешение проблемы гнева посредством прощения, а затем применение духовной медитации. У некоторых может возникнуть вопрос: «А есть ли основание для использования медитации? Вы не переигрываете, стараясь привнести духовность в лечение эмоциональных расстройств?» В ответ я вспоминаю Герберта Бенсона, доктора медицинского института в Гарварде. Бенсон проделал большую работу в области медитации. Какой бы ни была степень веры его пациентов, он добивался замечательных успехов в их физическом исцелении, предлагая им медитировать два раза в день. Поэтому и я побуждаю моих пациентов медитировать дважды в день.

Частью процесса исцеления может стать осознание пациентом возможности присутствия в его сердце гнева, направленного против Бога. Почему Он не дал мне атлетических способностей?

Почему я должен был так отличаться от других? Порой им приходится серьезно поработать над своим гневом, направленным против Бога. Исходя из моего опыта, могу сказать, что такая работа может заключаться в процессе поиска того, что действительно сможет укрепить их мужскую идентичность и поможет осознать, что они были любимы и в то время, когда не чувствовали, что их любят, тогда, когда ими владел страх.

В. Мне думается, это поможет заполнить огромную пустоту.

О. Совершенно верно.

В. Любовь маскулинного, так сказать, Бога может быть целительной и для женщин, борющихся с той же проблемой – для лесбиянок.

О. Да. Опыт показывает, что наиболее распространенная причина лесбиянства кроется в отсутствии доверия к мужчинам: либо из-за поведения жестокого, склонного к оскорблениям и алкоголизму отца, либо из-за ран, полученных в дружеских отношениях с другим значимым мужчиной.

У того молодого студента, о котором я рассказывал, был хороший отец, только эмоционально очень удаленный. Не особенно общительный, не слишком много разговаривающий с сыном.

Преуспевающий как профессионал своего дела, но оказавшийся несостоятельным в роли отца.

Я работаю и с другими ребятами, иногда еще меньшего возраста, как и доктор Джордж Рекерс из университета Южной Каролины. Но мы используем разные подходы. (Тогда как Рекерс пытается изменить поведение парня, вовлечь его в спорт и мужскую активность, и этим изменить самовосприятие, Фицгиббонс старается изменить отношение к себе с помощью одобрения и принятия близкими людьми – прим. ред.) Когда я вижу, что юноша не обладает атлетическими способностями, я стараюсь сделать так, чтобы его отец стал принимать самое активное участие в его жизни, постарался бы относиться к сыну с большей отдачей и поддержкой. Отец может помочь своему сыну расти с верой в то, что он обладает особенными мужскими качествами, такими, которые совершенно не связаны с его атлетическими способностями. Отец, активно участвующий в жизни своего сына, может многое сделать для того, чтобы свести на нет негативное влияние, исходящее от других мальчиков. Иногда бывает полезным перевести мальчика в другую школу, в которой социальная среда придает спорту меньшее значение.

В. Мы уже говорили с Вами о том, как много сегодня молодых женщин, имеющих сексуальное и романтическое влечение к другим женщинам, по той причине, что многие мужчины слишком самовлюбленны, чтобы заниматься установлением эмоциональных связей с женщинами.

О. Да. Насколько я понимаю, третья самая распространенная причина женского гомосексуализма – просто одиночество, когда женщина ждет появления в ее жизни нормального парня, но не может его найти. Она знакома со многими незрелыми или слабыми парнями, или теми, кто лишь использует женщин. И женщина становится такой одинокой в ожидании близких отношений, что, за их отсутствием, ударяется в лесбиянство. Но я думаю, что нарциссизм действительно играет роль в мужской гомосексуальности... в смысле исключительной беспорядочности половых сношений... нанося вред телам, используя их, как вещь.

В. Да. Наталкиваясь на гей-литературу или гей-порнографию, я часто бывал поражен их полнейшей направленностью только на телесное.

О. Вот именно. Я думаю, что многие геи имеют такую слабую мужскую идентичность, что стремятся к поглощению чужой маскулинности. Многие геи страстно желают тела другого мужчины потому лишь, что так сильно отвергают себя. Происходит это оттого, что в ранние годы жизни они бывали отвергаемы другими мальчиками и нередко – своими отцами.

В. Что еще входит в Вашу терапию?

О. Моя работа схожа с той, которая проводится в лечении алкоголизма. До того, как Анонимные Алкоголики применили духовный аспект в 12 Шагах, степень излечения от алкоголизма была не

очень высока.

В. Не очень высока?

О. Да. Но, когда Анонимные Алкоголики обратились к Высшей Силе и впустили духовность и Бога в процесс лечения, степень излечения стремительно возросла. В своей практике я пришел к тому же. Когда вы вносите духовный компонент, степень успеха значительно повышается. Подавляющее большинство пациентов, с которыми я работаю, не уступают соблазну нарциссизма, если упорно трудятся над этой проблемой. И эмоциональная боль, и мужская ненадежность, и недоверие к женщинам, и недоверие к мужчинам существенно ослабевают, и если эмоциональная боль поддается врачеванию, то гомосексуальное влечение угасает и в конце концов может исчезнуть вовсе.

В. Мне думается, что духовная составляющая – это огромный источник энергии.

О. Так оно и есть. Духовность заполняет пустоту. Тот молодой человек, с которым я беседовал сегодня... Не знаю, что вообще способно заполнить тот дефицит принятия сверстниками или отцовской любви, или любви матери. Что заполнит пустоту?

Именно пустота – вот что питает безудержно растущий промискуитет и неспособность устанавливать взаимоотношения, основанные на верности. Менее 10% гомосексуалистов поддерживают взаимоотношения, которые длятся три года. Да и те несколько процентов геев зачастую состоят в «открытых» взаимоотношениях – открытых для многочисленных сексуальных партнеров.

В. Что никак нельзя назвать взаимоотношениями, основанными на верности.

О. Да, и уж, конечно, это не те взаимоотношения, в которых можно растить приемного ребенка.

В. Сталкивались ли Вы с противодействием Вашей работе?

О. Да, конечно, я наталкивался на критику.

В. Со стороны других специалистов или гей-групп?

О. Нет, не стороны гей-групп, скорее, от членов организации «Родители и друзья лесбиянок и геев» (PFLAG). Меня подвергали критике и они, и духовенство, склонное считать, что проблема гомосексуализма, по своей сути, связана всего лишь с проблемой гражданских прав.

В. Они смешивают понятия «гражданские права» и «эмоциональное здоровье».

О. В точности так.

В. И я думаю, они делают это совершенно сознательно. Мне кажется, американское общество в большинстве своем сбито с толку в этом вопросе.

О. О да. Внутри Римско-католической Церкви существует очень сильное движение, подрывающее учение Церкви в сфере сексуальной морали, в особенности гомосексуализма. Это движение возглавляет New Ways Ministry и о. Боб Ньюджент (Bob Nugent). Многие епископы приглашают его в свои епархии для проведения конференций для духовенства, и он действительно старается подорвать – изощренным образом – учение Церкви по этим вопросам.

Однако я думаю, что для большинства молодых людей в особенности, гомосексуальный образ жизни – это та область, где их чаще всего используют и жестоко к ним относятся. Где не существует прочных взаимоотношений, где высок риск умереть молодым или приобрести какие-либо серьезные заболевания.

В. Средства массовой информации обладают огромным влиянием, и в них работает немало число геев, поэтому довольно затруднительно донести вышеизложенную мысль через телевидение или прессу.

О. Да. Мы только что провели в Джорджтауне большую трехдневную конференцию на тему гомосексуализма, которую спонсировал Американский Открытый Институт Философии (American Public Philosophy Institute). На ней присутствовало 35 известных ораторов по теме, места были только для стояния, однако это событие почти не имело отражения в новостях.

В. Просто удивительно.

О. Да. Почти никакого освещения в новостях. Кабельно-спутниковая Сеть Общественных Дел (C-SPAN), очевидно, собиралась это сделать, но потом они отказались, думаю, из-за давления со стороны гей-групп. Идет неослабевающая борьба за то, чтобы высказать правду. Нам необходимо работать над этим, потому что мы действительно должны защитить молодежь.

Мы стараемся предупредить школьные советы общественных школ США о том, что, когда они защищают гомосексуальный образ жизни, говоря, что он такой же нормальный, как и гетеросексуальный, их программы по сексуальному воспитанию поставляют детей в группы поддержки геев. В этом процессе они лишают подростков достоверной информации относительно присущих такому образу жизни беспорядочных половых связей, вероятности заражения болезнями, передающимися половым путем, и СПИДом. Согласно данным, представленным в книге «Сексуальная экология» (Sexual Ecology, G. Rotello), 50% из тех, кто ведет гомосексуальный образ жизни, к 50-летнему возрасту могут стать ВИЧ-инфицированными. И приблизительно у 40% геев, состоящих в непродолжительных половых сношениях, шансы заразиться СПИДом очень и очень высоки. Кроме того, проблема дефицита устойчивости отношений между геем... Ни о чем таком не говорится ни в программах по предупреждению заболевания СПИДом, ни в новых учебных планах, которые они вводят в школах. Они не учат детей правде о гомосексуальном образе жизни.

Поэтому мы считаем, что школьные советы должны быть предупреждены о том, что если они не будут говорить всей правды, и дети заболеют СПИДом, то местный отдел народного образования может быть привлечен к уголовной ответственности за это. Меня не удивит, если родитель, чей ребенок заразился СПИДом, станет преследовать школьный совет судебным порядком за то, что они поощряли его сына посещать Центр услуг сообщества геев прежде, чем он достаточно вырос для того, чтобы ему знать, во что его втягивают. В некоторых школьных округах образовательные программы по СПИДу в действительности граничат с вербовкой.

В. Несколько лет назад в Нью-Йорке была развернута горячая полемика о про-гомосексуальном учебном плане, в результате чего он был отменен. И я с удовлетворением говорю, что несколько человек из моего района в Квинси были основными фигурами в той дискуссии и победили в ней. Это чудесно.

Вы также упоминали в прошлом о недостатке гендерного взаимодополнения в отношениях между геем и невозможности продолжения рода... что вынуждает гомосексуалистов кидаться из одной любовной связи в другую, для того, чтобы иметь в себе ощущение жизни.

О. Да. Кирк и Мадсен, двое мужчин-гомосексуалистов, написали в 1990 году книгу под названием «После бала» (Kirk & Madsen, After the Ball). В ней они прямо говорят, что гомосексуальный секс в действительности очень скучен, т.к. в нем отсутствует принцип дополненности.

В. Таково их утверждение?

О. Да. Я давал моим пациентам читать некоторые главы этой книги.

В. Защищает ли эта книга гомосексуальный образ жизни?

О. Да. И не просто защищает, это – ключевая книга для понимания программы гражданских прав в 90-х годах. Авторы говорят, что гомосексуалисты должны подчеркивать гетеросексуалам, что между гомосексуалистами и гетеросексуалами нет никакого различия.

В своей недавно опубликованной книге «Сексуальная экология» ее автор Гэбриел Ротелло ясно описывает всю разрушительность гомосексуального образа жизни. Это очень важная книга,

написанная гомосексуалистом, снедаемым жаждой познания истины. Ротелло говорит, что главным виновником в распространении СПИДа был групповой анальный секс, ставший новым феноменом со времен сексуальной революции 60-х – 70-х годов. Автор говорит: «Ты не можешь делать это – ты должен быть ответственным». Ключевой фактор в распространении СПИДа – это количество сексуальных партнеров за год. Несмотря на то, что осведомленность о СПИДе включает понимание значения презервативов, оно, как правило, не обуздывает промискуитета.

Для многих этих ребят гомосексуальный образ жизни стал сексуальной зависимостью. Они предаются навязчивому поведению, отрицая существование какой бы то ни было опасности такого поведения. Это - абсолютная зависимость. Это - глубокое несчастье. Стремлением постоянно достигать оргазма они пытаются компенсировать свое несчастье. Это печально.

В. Вы упоминали об элементе насильственности в большинстве сексуальных практик, таких как фистинг.

О. Да. Как я уже говорил, многие мужчины-гомосексуалисты подвергались в детстве насмешкам со стороны своих сверстников из-за того, что не блистали в спорте, или испытали отцовское отвержение. Многие из этих мужчин хранят в глубине своего сердца сильный гнев в отношении тех, кто причинял им боль, и я думаю, что огромное количество этого гнева изливается наружу в садомазохизме и других сексуальных практиках.

Особенно в этой технике фистинга, когда человек проталкивает свой кулак в чей-либо задний проход. Я имею ввиду, что это очень жестокий акт. И во многих других садомазохистских действиях они, на самом деле, перенаправляют свой гнев на тех, кто когда-то причинил им страдание. Эту же цель они преследуют и пассивно-агрессивным образом, занимаясь непродолжительным сексом. Их «не волнует». «Пусть еще кто-то, кроме меня, станет ВИЧ-инфицированным.»

В. С какой точки зрения Вы подходите к решению проблемы гомосексуализма у Ваших пациентов – с целью помочь им изменить их ориентацию?

О. Что ж, если это еще достаточно молодой человек, я говорю с ним об опасности заражения СПИДом. Это и есть та главная причина, по которой родители просят своих детей придти и получить консультацию. Видите ли, мышление большинства этих подростков запрограммировано культурой на то, что гомосексуальность обусловлена генетически. А мы знаем, что не существует никаких доказательств этому мнению или тому, что гомосексуальность вызывается изменениями в головном мозге. В прекрасной статье в журнале Scientific American за ноябрь 1995 года рассказывается о сомнениях, которые серьезное научное сообщество имеет в отношении исследований Ле Вея и Хамера.

Моя задача состоит в том, чтобы помочь им посмотреть на себя и разглядеть, нет ли внутри какой-либо эмоциональной боли – а почти всегда так оно и бывает – непомерная боль мужского отвержения, за исключением редких случаев присутствия недоверия к женской любви. Затем мы говорим о плодах, следующих за выбором образа жизни гея: о 50% шансов стать ВИЧ-инфицированным; о высоком риске заразиться другими болезнями или провести жизнь, лишенную устойчивых отношений.

Я не особенно говорю им об изменении образа жизни. Я помогаю им осознать эмоциональную боль, которая подпитывает такое навязчивое, саморазрушительное, садомазохистское поведение в подобном образе жизни. Затем им необходимо принять решение: «Что я собираюсь предпринять? Продолжу ли я встречи с этим психиатром и постараюсь понять эту эмоциональную боль? Или просто буду продолжать образ жизни гея?» Страх перед СПИДом заставляет большинство молодых людей пересмотреть свой образ жизни, и на мой взгляд, «Сексуальная экология» Гэбриела Ротелло – довольно устрашающее свидетельство... Он приводит массу примеров подростков, принявших гомосексуальный образ жизни и скошенных этим в высшей степени безответственным сексуальным поведением. Он призывает геев быть ответственными.

Но его пониманию недостает ясности в том, что саморазрушительным поведением движет

сексуальная зависимость, нарциссизм и эмоциональные противоречия. Вы не преодолеете сексуальной зависимости до тех пор, пока не признаете существование у вас значительных эмоциональных противоречий. Кажется, Ротелло считает, будто достаточно принять решение, вроде: «Просто скажи «нет»». Но это не так просто.

В. Разумеется, это так. Необходимо разобраться с основными причинами.

О. Взять того юношу, с которым я сегодня встречался, - он ежедневно чувствует себя крайне слабым в своей маскулинности. Ему нужен секс с мужчиной, чтобы ненадолго почувствовать себя счастливым, пережить краткий миг уверенности в себе, момент, который слишком быстро исчезает. Но если бы он поработал над тем, чтобы простить всех тех парней, которые причинили ему боль, и глубоко задумался: «Минутку! Ведь это Бог наделил меня даром мужественности, и этот дар исходит именно от Бога, а не от моих сверстников!» - что ж, тогда такое понимание может существенно укрепить мужскую идентичность и в конечном итоге заглушить нужду в таком навязчивом гомосексуальном поведении.

В. Вы упоминали, что у Вас есть несколько иностранных пациентов.

О. Да, я консультировал нескольких иностранных пациентов по телефону. Некоторые из них живут в Южной Америке и Англии - странах, где их неспособность добиваться успехов в спорте причинила им немало боли со стороны сверстников.

В своей книге «Практически нормальны» Эндрю Салливан (Andrew Sullivan, *Virtually Normal*), так называемый католический писатель, призывающий Церковь быть более открытой в отношении гомосексуальных браков, говорит: «Послушайте, в действительности нет никакого различия между супругами, пользующимися контрацептивами (неготовыми к рождению детей), и гомосексуальными отношениями, так отчего же Церковь не признает гомосексуальных супругов?» Интересный аргумент.

Но в первой главе своей книги он с болью вспоминает о том, как его сверстники отвергали его, когда ему было 10 лет, а одна девочка сказала ему: «Ты на самом деле мальчик, или внутри ты девочка, раз ты не играешь в футбол?» Поэтому, да, множество мальчишек в Испании, Англии или Буэнос-Айресе, не умеющих играть в футбол, к несчастью, считаются менее мужественными. Что-то нужно исправлять в этом мире, сходящем с ума от спорта. И, повторяю, это очень травматично для многих мальчишек, не обладающих атлетическими способностями, особенно в культурах, заикленных на спорте.

Но тот молодой человек, о котором я говорил, - если бы он только рассказал все отцу, возможно, отец помог бы ему в плавании или беге, или в каком-нибудь другом виде спорта, который бы дался ему. Но он сам изолировал себя и страдал в молчаливом одиночестве.

В. Я думаю, этот комбинированный подход - психотерапия плюс духовное консультирование - стал за последние несколько лет весьма популярным. Сегодня я разговаривал по телефону с одной женщиной, которая в течение многих лет дружит с гомосексуалистом, и она мне сказала, что она очень удивилась, когда узнала, что он посещает группу по духовной психотерапии. Думаю, эта группа называется Анонимные Гомосексуалисты.

О. Да, очень хорошая группа.

В. Это здесь, в Нью-Йорке, и, полагаю, по всей стране.

О. Да, эти группы существуют и в международном масштабе.

В. Ее удивление вызвано тем, что он ведет такой образ жизни уже давно, но теперь он проходит через такое сочетание психотерапии и духовного консультирования. Он ей признался: «В моей жизни что-то отсутствовало».

О. Это пустота.

В. Да.

О. Ужасная пустота.

В. Да. Чудовищный вакуум.

О. Да... для столь многих людей в этом одна пустота. Множество мужчин это ощущают. И множество мужчин-негомосексуалистов, не получавших столько отцовской любви, сколько им требовалось, также переживают вследствие этого различного рода конфликты. Это может проявляться и не в сексуальной форме. Но для кого-то именно в сексуальной. Несколько мужчин, с которыми я работаю, ведут гетеросексуально развратный образ жизни, т.к. ощущают себя несоответствующими требованиям, и им нужно постоянно вести, так сказать, счет женщин, чтобы повысить свою мужскую идентичность. Это вовсе не необычно.

Сегодня мы видим действительно тревожный уровень злости у нашей молодежи – как в юношах, так и в девушках. Я думаю, частично это из-за возрастающего числа семей, в которых нет отца. Так много в наши дни детей, погруженных в постоянный конфликт между разведенными или живущими отдельно родителями, – такие дети поистине становятся «сиротами при живых родителях». Неудивительно, что многие дети чрезвычайно разгневаны и ищут козлов отпущения, чтобы отыграться на них.

Подрастая, мальчики, у которых не было отца, часто чувствуют неутолимую жажду мужских объятий, потому что им их никогда не доставало дома. Телефонные "горячие линии для геев" получают множество звонков от мужчин, жаждущих всего лишь объятий другого мужчины. Некоторые из них женаты, и не все непременно гомосексуалисты. Я думаю, мы будем свидетелями все большего числа гомосексуального экспериментирования среди молодежи, геев и гетеросексуалов, упорно ищущих отцовской любви, которой не получили в детстве.

В. Как Вы помогаете своим пациентам справляться с гневом?

О. Ключ в том, чтобы отпустить гнев. Сначала они должны понять причину гнева. Обычно это отсутствие принятия сверстниками и их любви. Затем перед ними возникают три варианта: они могут отрицать существование своего гнева, продолжать выражать его или – простить ребят, плохо поступивших с ними. Я объясняю им, что если они будут удерживать свой гнев, то этим самым позволят тем, кто причинил им боль, держать над ними контроль до конца жизни.

Ключ к прощению – понимание того, почему те парни причинили им боль. Очевидно, тем ребятам и самим приходилось столкнуться с чувством несоответствия требованиям.

Я также убеждаю их заняться физической активностью, например, бегом и плаванием для усиления ощущения благополучия. Я также убеждаю их вступать в здоровые взаимоотношения, не основанные на сексе с другими мужчинами. Они начинают работать над упрочением своей маскулинности и нахождением в себе положительных мужских черт, которыми они уже обладают, и наличие которых они обычно полностью отказывались признать. За двадцать лет практики мне довелось видеть огромное число мужчин, разрешавших проблему гнева, связанную с застарелыми конфликтами со сверстниками; проблему несоответствия ожиданиям сверстников; проблему огорчения сверстниками, и после этого продвигавшихся в направлении реального разрешения их гомосексуальных проблем.